

ДЕЙСТВИЕ 6

Возвращение Царя

Завершение искупления

Когда Бог приступил к исцелению своего творения от греха и его последствий, его главной целью было полное возрождение того, о чем он когда-то сказал: «Хорошо весьма», дабы вся вселенная вновь жила и благоденствовала под властью милосердного царя. В Иисусе Христе это вселенское искупление впервые открылось миру, и затем *свершилось*. Этим словом (Ин. 19, 30) Иисус заявил о том, что искупление уже стало реальностью, хотя его окончательное откровение еще впереди. Библия повествует о последовательном движении Бога к своей цели — окончательному возрождению вселенной. Она также понемногу открывает нам, каковы будут плоды этого возрождения, когда оно явится нам во всей полноте. В последней главе нашей книги мы поговорим о том, чем завершится история человечества в момент возрождения и обновления совершенного Божьего творения.

Последние главы Откровения дают нам четкое представление о том, что ожидает творение, когда Бог приведет человеческую историю к ее логическому завершению. Но и раньше, читая Библию, мы видели направление, в котором движется история Божьего искупления. Наиболее ясный прообраз Божьего царства явлен нам в личности, словах и делах его Сына, Иисуса Христа. Практически все части Писания дают нам возможность заглянуть в Божий замысел и понять, что ожидает его творение.

История подходит к концу

В последних главах книги Откровения (особенно Откр. 21, 1-5) перед нами открывается все великолепие Божьего замысла. В видении Иоанну является новое небо и новая земля, свободные от греха и зла.¹

¹ Важно обратить внимание на слово «новый». Энтони Хукема отмечает, что «в 2 Петр. 3, 13 и Откр. 21, 1 для обозначения новизны вселенной используется слово «*kainos*», а не «*neos*». «*Neos*» означает новизну по времени появления, тогда как «*kainos*» — новизну природы или качества» (*The Bible and the Future* [Grand Rapids: Eerdmans, 1979], 280). Х. Хаарбек, Х. Г. Линк и К. Браун тоже подчеркивают значимость употребления

Прежние земля и небо, где правили грех и смерть, уступают место новому царству, где вновь властвует Господь.² Святой Город, новый Иерусалим, спускается с небес на землю. Это свидетельствует об окончательном установлении на земле совершенного Божьего порядка. Мы вспоминаем слова Иисуса: «Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6, 10). Сошествие на землю места пребывания Бога, нового Иерусалима — зримое свидетельство того, что Божье царство уже приблизилось, и воля Божья теперь вершится на земле, как всегда вершилась на небесах.

Глас с небес провозглашает:

Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр. 21, 3-4).

Небеса — место обитания Бога, которое было отделено от творения грехом, — сходят на землю как символ возрожденного единства и гармонии между Творцом и его творением. Бог сам будет жить со своим народом на новой земле, где не будет места греху и его последствиям. Нет ни смерти, ни боли, только мир и согласие, поскольку отношения

различных греческих слов: «В светском контексте слово «*kainos*» обозначает нечто качественно новое и лучшее по сравнению с ранее существовавшим, тогда как «*neos*» используется по отношению к тому, что не существовало ранее и только что появилось». Я не уверен, что столь тонкое различие можно адекватно выразить словами. Вышеупомянутые авторы продолжают: «Чем дольше эти слова находились в употреблении, тем менее строго соблюдалось концептуальное различие между ними» (Colin Brown, ed., *The New International Dictionary of New Testament Theology* [4 vols.; Grand Rapids: Zondervan, 1975–85], 2:670). В любом случае, слово «новый» здесь означает скорее «обновленный», нежели «совершенно новый».

² Некоторые христиане считают, что в Библии говорится о гибели этого мира и сотворении нового. Они опираются на такие отрывки, как Мф. 24, 29; 2 Петр. 3, 10-13 и Откр. 21, 1. Возможно, наибольшую трудность вызывают стихи из 2-го Послания Петра. Вопрос о том, *погибнет* ли этот мир в огне или *очистится*. Огонь может сделать и то, и другое. В Писании огонь убивает зло и очищает все доброе. В Мал. 3, 2-3 говорится о пламени, которое устраняет все вредные примеси и очищает металл. Павел пишет о пламени, испытывающем дела человека. Они либо сгорают, либо очистятся (1 Кор. 3, 13-15). То же самое происходит с творением; само творение очистится, но оскверняющее его зло погибнет. Образы, используемые во 2-м Послании Петра, могут означать и то, и другое. См. Al Wolters, "Worldview and Textual Criticism in 2 Peter 3:10," *Westminster Theological Journal* 49 (1987): 405-13.

между Богом и людьми восстановлены. Мы столь же близки к Богу, как когда-то наши предки Адам и Ева, гулявшие с ним в Эдемском саду. Исцеление коснулось и человеческих взаимоотношений, в них царит любовь. Человеческая жизнь очистилась от скверны, и даже природа вместе с Божиим народом радуется освобождению от рабства греха и смерти. Цель библейской истории — обновление Божьего творения: его исцеление, искупление и возрождение.

Хотя именно этот образ обновленного творения следует считать кульминацией последней книги Библии, большая часть Откровения не связана с будущим. Она дает нам представление о Божьем замысле и его историческом осуществлении, приведем к такому финалу. Большая часть Библии освещает земную историю человечества, в частности, историю Божьего народа. В последней книге приоткрывается завеса у входа в небесный тронный зал. Мы становимся свидетелями духовной битвы, которая все это время определяла ход мировой истории и которая оставалась скрытой от нашего ограниченного земного зрения (ср. Еф. 6, 12).

Иоанн обращается к небольшой христианской общине в Малой Азии, жестоко преследуемой римлянами. Им, вероятно, казалось, что они в одиночку сражаются с силами зла. Но Иоанн видит, что за гонениями на Евангелие, с которым пришлось столкнуться церкви первого века стоит ненависть сатаны к Христу и его народу. Маленькая малоазийская община ведет лишь одно из многочисленных сражений в непрерывной вселенской духовной войне, и ей не видна вся глубина противостояния между Богом и сатаной. Этим напуганным, но не сдавшимся христианам адресовано главное послание Откровения: *Бог восторжествует*. Те, кто остался верен ему, разделят с ним радость окончательной победы. И, несмотря на сомнения их в исходе собственного сражения, окончательный итог предreshен, поскольку движением мировой истории управляет Иисус.

Книга открывается величественным образом воскресшего Христа. Иоанн поясняет, что ему было приказано составить описание *современных* ему исторических событий первого века, а также событий, которым еще *предстоит* произойти (Откр. 1, 19). Но первое, чему автор уделяет внимание, это слова ободрения и наставления семи малоазийским церквям с призывом хранить верность Евангелию, несмотря на ужасные страдания (Откр. 2–3). Потом завеса приподнимается, и Иоанн получает возможность заглянуть в небесный тронный зал, где

Бог восседает на престоле славы и величия (Откр. 4). Двадцать четыре старца, олицетворяющие собой весь народ Божий — ветхозаветный Израиль и новозаветную церковь, — и четыре животных, символизирующих все Божье творение, склоняются перед Богом, вознося хвалу.

Затем взору Иоанна предстает свиток за семью печатями, символизирующими верховную власть Бога над ходом мировой истории. Этот свиток содержит описание Божьего замысла, и когда он, наконец, откроется, зло придет конец, а верные сыны и дочери Божьи, чьи имена записаны в свитке, обретут спасение (Откр. 5). Ангел вопрошает: «Кто достоин снять печати и раскрыть свиток? Кто может направить ход истории к намеченной цели? Кто победит зло и дарует людям спасение?» (парафраз). Сначала его вопрос остается без ответа. Иоанн в слезах — ведь если никто не в силах управлять историей, значит, человечество обречено на вечные скитания по замкнутому кругу страданий, зла, боли и смерти. Один из старцев утешает Иоанна, приглашая его взглянуть на могучего льва, одержавшего победу над своими врагами и готового раскрыть свиток. Но сквозь слезы Иоанн видит не царственного льва, а вызывающего жалость агнца, истекающего кровью. Победа была одержана не воинственным львом на поле брани, но Агнцем, принесшим себя в жертву на кресте.

Когда Бог передает свиток Агнцу, старцы начинают хвалебный гимн, которому вторят сонмы ангелов, а затем и все творения на земле и на небесах, падая ниц и поклоняясь Агнцу со словами:

*Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати,
ибо Ты был заклан,
и Кровию Своею искупил нас Богу
из всякого колена и языка, и народа и племени,
и соделал нас царями и священниками Богу нашему;
и мы будем царствовать на земле.
Достоин Агнец закланный
принять силу и богатство, и премудрость и крепость,
и честь, и славу и благословение!
Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава
во веки веков! (Откр. 5, 9-10.12-13).*

Остальные главы книги Откровения посвящены вознесшемуся Агнцу Иисусу, снявшему печати и направившему историю к ее достойному завершению: установлению на земле Божьего царства. Суд

и спасение входят в мир, когда распятый Победитель снимает печати и открывает скрижали истории. Иоанн свидетельствует, что истинной движущей силой истории всегда была духовная война, как правило, скрытая от человеческих глаз. Теперь она открывается Иоанну в целой серии ярчайших образов. Хотя образы эти сложны и подчас приводят нас в недоумение и даже пугают, общий смысл ясен. Бог сам движет историей вместе со своим возлюбленным Сыном. Замыслу Божьему суждено осуществиться: его царство придет в мир. В самом конце нас ожидает славный образ новых небес и земли (Откр. 21 и 22).

Представьте себе, каким утешением стала эта книга для маленькой церкви, преследуемой за свою веру. Несмотря на их слабость и малочисленность, на тяжкий гнет Рима, они должны помнить, что сражаются на стороне победителя. Они следуют за Тем, кто направляет историю и однажды сокрушит всех врагов своего царства. Вместе с Христом им предстоит вкусить сладость победы.

События, предшествующие концу

В Новом Завете отмечены три главных события, которые должны предшествовать возрождению творения и полной победе Божьего царства: (1) возвращение Иисуса; (2) телесное воскресение мертвых (кого-то к жизни в новом творении, других — для вечного наказания); и (3) суд Христа над миром.

К сожалению, эти предвестники конца нередко становятся предметом споров между христианами. Верующие часто пытаются составить некое вселенское расписание, постепенно заполняя его историческими событиями. Но поскольку существует великое множество таких расписаний, излишнее любопытство в том, что, как и, главное, *когда*, намеревается совершить Бог, ведет к раздорам и расколам среди верующих, которые должны понимать тщетность этих усилий. Многочисленные христианские конфессии по-разному трактуют время второго пришествия Христа, тысячелетнее царство, восхищение, последний суд, образ антихриста и гонения на христиан. Но Дэвид Лоренс напоминает, что слишком пристальное внимание к подобным деталям похоже на озабоченность причинами, силой и частотой родовых схваток в ущерб младенцу, который вот-вот появится на свет!³ Хотя «родовые

³ Вопросы о конце света, знамениях этого конца, об антихристе, тысячелетнем царстве, великих испытаниях и восхищении «зачастую вызывают больший интерес,

муки», события, предшествующие концу света, могут служить интересной темой для дискуссий, следует уделить достойное внимание новому миру, предвестниками которого они являются. Поэтому для нас главное — «ребенок», новый мир, ожидающий своего появления на свет.

Новое творение: Возрождение вселенной

21-я глава книги Откровения являет нам картину творения, возрожденного во всем своем первоначальном совершенстве. Но легко не заметить (если, конечно, мы не уделим этому вопросу самого пристального внимания), что осуществление Божьего замысла происходит совсем не так, как мы ожидали. В Откровении христиане не покидают этот мир, чтобы вечно пребывать на небесах духом. Райт так комментирует это распространенное заблуждение: «Очень часто, читая Новый Завет, люди заключают, что главная цель христианина — после смерти попасть в рай... Эту точку зрения они могли почерпнуть где угодно, только не в Новом Завете». ⁴ В видении Иоанна, как и во всем Новом Завете, спасение не переход от земного существования к небесному, где душа человека будет жить вечно. ⁵ Иоанн видит и передает читате-

чем, собственно, новое творение, ожидающее своего рождения!» — пишет Дэвид Лоренс. См. David Lawrence, *Heaven: It's Not the End of the World! The Biblical Promise of a New Earth* (London: Scripture Union, 1995), 9–10.

⁴ Райт говорит: «где угодно» и при этом прекрасно знает, откуда именно. Такое представление о конце света — результат сочетания элементов библейского учения с греческой философией на ранних этапах церковной истории. Это особенно заметно в ранних работах Августина, где Писание сочетается с элементами неоплатонической философии. N. T. Wright, “New Heavens, New Earth,” in *Called to One Hope* (ed. John Colwell; Carlisle, UK: Paternoster, 2000), 33.

⁵ Некоторые полагают, что Иисус готовит для нас место в раю и однажды вернется, чтобы забрать нас туда. Они ссылаются на Ин. 14, 2-3: «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». Но такое прочтение не соответствует контексту. Лоренс в своей работе предлагает перефразировать этот отрывок, чтобы точнее передать смысл слов Иисуса, обращенных к ученикам: «Рядом с Отцом Моим (т. е. в его доме) есть место для всех. Уйдя к Отцу через крест, Я дам вам возможность попасть в его присутствие, где бы вы ни были. Вы обретете ту же близость отношений с Отцом, которую видели у меня, а я вернусь к вам в образе Святого Духа, чтобы, живя на земле, вы могли одновременно пребывать со мной на небесах». Метафора подготовки места в доме Отца относится не к небесам, а к пребыванию в присутствии Бога вместе с Иисусом (см. Ин. 15, 1-17).

лю, что спасение — это *возрождение* Божьего творения на новой земле. В обновленном мире искупленные Богом будут жить в воскресших телах, окруженные новым творением, где нет места греху. Таково Божье царство, первые плоды которого уже вкусили последователи Христа.

Идея спасения как возрождения (а не разрушения и созидания нового) предполагает значительную преемственность между нашим миром и миром грядущим. Но Библия указывает и на *значительные различия*.⁶ Например, ученики, знавшие Иисуса до его смерти, узнали его после воскресения. Но в то же время воскресший Иисус мог проходить сквозь запертые двери и быстро покрывать большие расстояния (Лк. 24, 28-43). Обсуждая с фарисеями, сохранится ли брак после воскресения, Иисус, возможно, говорил о новом образе жизни, превосходящем известные нам отношения между полами (Мф. 22, 30; Лк. 20, 34-36). Итак, в нашей новой жизни будет много знакомых вещей, но в ней нас ожидают и удивительные открытия. Мы пока не можем видеть их так ясно, как нам хотелось бы (1 Кор. 13, 12), но мы уже знаем, что «не видел того глаз, не слышало ухо... что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Возрождение коснется *всех* сторон человеческой жизни и *всего* Божьего творения. Слишком часто, размышляя о будущем, мы сосредоточиваемся на спасении отдельных людей, забывая, что живем в постоянном взаимодействии с природой и всем человечеством.⁷ Нам

⁶ Хендрик Беркхоф признает как наличие, так и отсутствие преемственности между этой жизнью и грядущей. Но, по его мнению, первое и главное место должно быть отведено преемственности: «Часто обсуждается проблема преемственности и ее отсутствия между нашей нынешней жизнью и той, что ждет нас впереди... Благодаря верности Бога, которая не заканчивается со смертью человека, преемственность должна быть альфой и омегой нашей веры и мышления» (*Christian Faith: An Introduction to the Study of the Faith* [trans. S. Woudstra; 2d ed.; Grand Rapids: Eerdmans, 1986], 490).

⁷ Справедливо отмечается, что на западе сужение смысла спасения стало результатом мощного воздействия философии Просвещения. Под его натиском размах благовестия сузился. «Ранняя христианская, то есть библейская идея о том, что последствия Грехопадения и Искупления затронули не только человека, но и всю вселенную, идея, постепенно исчезающая после Реформации, теперь, под влиянием секуляризма, совершенно исчезла: процесс, если он вообще имел смысл, касался исключительно личных взаимоотношений между Богом и человеком» (Richard Tarnas, *The Passion of the Western Mind* [Toronto & New York: Random House, 1991], 306-7). А. Коберле пишет, что «вселенский аспект искупления постепенно утрачивался западным христианством со времен Просвещения, и до сих пор нам не удалось возродить его в первоначальной ясности и убедительности» (quoted in G. C. Berkouwer, *The Return of Christ* [trans. J. van Oosterom; Grand Rapids: Eerdmans, 1972], 211).

кажется, что мы и есть главные герои библейской истории.⁸ Но книга Откровения, как, впрочем, и вся библейская история, призывает нас с надеждой ожидать возрождения Божьего творения во всей его полноте. Каждая его грань должна вновь стать такой, какой задумал ее Бог. В этой славной полноте и совершенном единстве есть место и для нас. Нельзя забывать о вселенском масштабе искупления.

Человек был создан для того, чтобы наслаждаться обществом Бога в контексте его творения.⁹ Подстрекая Адама и Еву к неповиновению Богу, сатана хотел нарушить Божий замысел, и ему это удалось в том смысле, что последствия греха ощущаются нами во всех сферах жизни. Но, вступая в борьбу с грехом и его губительными последствиями, Бог намеревался уничтожить *врага* своего совершенного творения, а не само творение. Разрушить дело своих собственных рук — значит признать победу сатаны.¹⁰ Дж. А. Зейс говорит об этом так: «Если искупление никак не коснулось последствий греха, его нельзя считать искуплением... Спасение пусть даже большого числа людей... — это лишь незначительная часть искупления падшего творения... ибо в противном случае козни сатаны оказались бы сильнее Христова исцеления».¹¹ Но в конце библейской истории обновление Богом своего творения положит конец всем «козням сатаны».

Повсюду в Писании Божье царство представлено как время и место *вселенского* возрождения. В ветхозаветном пророчестве Бог обещает: «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю» (Ис. 65, 17; ср. 2 Петр. 3, 13; Откр. 21, 1-5). После того, как Иисус победил грех

⁸ Беркоувер говорит о «сотерилогическом эгоизме» (*Return of Christ*, 211). Лесли Ньюбигин высказывает критику в адрес тех, кто «приватизирует этот великий подвиг благодати и рассуждает как если бы главными во вселенской драме спасения были слова “я” и “для меня”» (*The Gospel in a Pluralist Society* [Grand Rapids: Eerdmans, 1989], 179).

⁹ Лоренсу удалось передать эту мысль: «Ясно, что в самом начале человек был неразрывно связан с Божьим творением, поэтому полная реализация нашего потенциала возможна лишь в том случае, если мы ощущаем себя частью Божьего творения» (*Heaven*, 19-20).

¹⁰ Хукема отмечает: «Если бы Богу пришлось уничтожить нашу вселенную, сатана одержал бы великую победу. Ибо тогда сатане удалось бы добиться столь ужасающего растения вселенной, что Бог уже ничего не мог бы сделать, кроме как полностью уничтожить ее. Но сатана не одержал эту победу. Напротив, он потерпел полное и окончательное поражение» (*Bible and the Future*, 281).

¹¹ J. A. Seiss, *The Apocalypse* (15th ed.; London: Marshall, Morgan & Scott, 1938), 483.

на кресте и восстал из мертвых, торжествуя над смертью, Петр благовествует в Иерусалиме, говоря: «Иисуса небо должно было принять до времен *совершения всего*, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3, 21). Павел также подчеркивает вселенский масштаб Божьего искупления: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его *примирить с Собою все*, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1, 19-20). Как грех Адама коснулся даже самых мелких деталей творения, так и Христово искупление затронет его во всей полноте.

Всеобъемлющий масштаб искупления будет означать, например, что окружающая нас природа вновь станет такой, какой ее задумал Бог. Пророки говорят о согласии и изобилии, которые принесет с собой Божье царство (Ис. 65, 17-25; Иоил. 2, 18-27). Павел писал, что природа, разделившая с нами тяжкие последствия грехопадения, теперь с нетерпением ожидает грядущего обновления:

Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих (Рим. 8, 19-21).

Вселенское обновление будет также означать продолжение культурного развития и творчества человека. Все его выдающиеся достижения будут очищены от греха и найдут свое место на новой земле (Откр. 21, 24-26).¹² У каждого из нас будет возможность продолжить свой труд и внести вклад в дальнейшее развитие творения, сбросившего, наконец, оковы греха.¹³

Грядущее скоро!

Удивительные образы заключительных глав Писания открывают последние страницы истории, где нас ожидает полное возрождение

¹² По мнению Беркхофа, эти стихи означают, что «сокровища мировой культуры» попадут в Новый Иерусалим (*Christian Faith*, 523, 543). См. также Berkhof, *Christ, the Meaning of History*, 188-92, где Беркхоф цитирует Авраама Кайпера, который придерживался того же мнения.

¹³ Lawrence, *Heaven*, 110-13.

Божьего творения. Иоанн завершает свою книгу трехкратным обещанием (Откр. 22, 7.12.20): «Ей, гряди скоро!» Он призывает своих читателей твердо стоять в вере, предостерегает тех, кто остается за пределами Божьего царства и приглашает всех жаждущих Божьего спасения, явленного в его откровении, прийти и вкусить живой воды. Иисус грядет скоро. Все, кто верует и уповает на Иисуса, подобно апостолу Иоанну, воскликнут вместе с ним: «Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!»